

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Крючек Петр Степанович

заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии
учреждения образования «Белорусский государственный
технологический университет»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

Тематика прошлого как объекта социального познания обслуживается целым рядом понятий, значения некоторых из них пересекаются, дополняют друг друга, а в ряде случаев претендуют на одну и

ту же предметную область. Классическим примером этого является такая весьма распространенная и многозначная категория, как историческое сознание, сущность которой и раскрывается в статье.

Историческое сознание – неизбежный элемент усвоения человеком культуры. Выступая в разных формах (как совокупность обыденных, художественных, религиозных, идеологических представлений), историческое сознание первично по отношению к исторической науке и более объемно [1, с. 54].

Историческое сознание представляет собой «совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей» [2, с. 4].

Историческое сознание объединяет как сформированные на профессиональном уровне, имеющие научное объективное основание, так и стихийно сложившиеся представления о прошлом. «С их помощью общество осмысливает свою историю, свое движение от прошлого к настоящему и подвергает его оценкам» [3, с. 191].

Многие исследователи сходятся в том, что историческое сознание имеет индивидуальное и общественное воплощения, причем второе первично.

С точки зрения ряда подходов историческое сознание имеет уровневую организацию: от простых, но чрезвычайно многообразных форм представлений обыденного сознания (низший уровень) до сложных, систематизированных, теоретически обоснованных построений профессиональных сообществ (прежде всего – гуманитарных).

Однако в оценке содержательных аспектов феномена можно встретить существенные теоретические расхождения. Можно выделить две наиболее общих группы подходов к исследованию исторического сознания. В рамках первого представлены работы, увязывающие феномен сознания с социальным временем. Подобный взгляд на рассматриваемый феномен нередко трактует его как часть исторического процесса, подлежащего изучению. Это также означает, что каждой исторической эпохе соответствует своя форма и содержание исторического сознания [4, с. 111]. Соответственно, в рамках данного подхода оценивается и функциональное предназначение исторического сознания. Исследователи подвергают анализу генезис данного феномена, выделяют его уровневые элементы, определяют степень и характер взаимосвязи с прочими формами сознания, пытаются выявить взаимодействие с другими подсистемами общества.

Другой подход определяет историческое сознание в качестве одного из механизмов, обеспечивающих нормативное регулирование в обществе. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, выделяют особую роль нормативно-ценностных и оценочных аспектов исторического сознания, отмечая тот факт, что оно должно быть рассмотрено в конкретно-исторических условиях. Этот подход сдвигает акцент в понимании феномена на современность и трактует историческое сознание в общем смысле «...как набор навыков, позволяющих людям понимать прошлое на своих собственных условиях... <причем> прошлое выступает как объект, который следует описывать в своих собственных терминах без каких-либо непосредственных последствий для интерпретатора». Это означает, что различные программы, развивающие подобные навыки, потенциально равны по своей значимости, особенно в случае, если они не стремятся понять историю именно так, «как она была» [4, с. 115].

Сложность и неоднозначность концепта «историческое сознание» привели к определенному противопоставлению, когда историческое сознание понимается либо как индивидуальная компетенция исторического понимания, либо как форма коллективного менталитета. Первая парадигма широко используется в исследованиях исторического образования. Представители второго подхода рассматривают историческое сознание как форму коллективного менталитета.

Соответственно приведенному различению оценивается функциональное предназначение исторического сознания. В рамках первой группы обычно анализируется его происхо-

ждение и уровни (обыденное и теоретическое сознание), связь с другими формами сознания, влияние на культуру и иные сферы жизнедеятельности общества. В рамках второй группы подходов речь идет скорее о том, что историческое сознание рассматривается как один из феноменов социокультурной регуляции поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом, а его исследование становится формой «текущей» социальной диагностики [5, с. 15].

Вместе с тем у этих двух подходов есть точки пересечения, они оказывают влияние друг на друга. Соответственно, многие исследователи сходятся в том, что историческое сознание имеет как индивидуальное, так и общественное воплощение, причем второе первично.

Понимая историю как социокультурную практику, концепции исторической культуры и исторического сознания бросают вызов строгому разделению между академическим и народным использованием истории. Это не отменяет различий между ними, а, скорее, подчеркивает их общие основы и множество способов, которыми они взаимодействуют.

В современных западных обществах историческое сознание, помимо формального образования, находится под влиянием многих других неформальных источников. Передача информации происходит через старые и новые популярные средства массовой информации, семейные рассказы, книги, выставки, памятные мероприятия, организованные визиты в места памяти, фильмы, театральные и радиопостановки, веб-сайты, приложения и даже геймификацию.

Термином, возникшим в результате дальнейшего переноса психологических метафор на социальные явления и тем самым развивающим исследовательскую оптику анализа исторического сознания, является историческая память и близкие по значению понятия (культурная память, мемориальная культура, культура памяти и др.). Если «сознание» в большей мере интерпретируется в интенциональном смысле (обращенность индивида, группы или общества к прошлому), то память трактуется в контексте хранения информации об этом прошлом.

Поскольку само понятие прошлого отсылает нас к ситуации, в которой невозможен непосредственный контакт с событиями (прошлое – это по определению то, чего уже нет), любые способы восприятия исторической действительности – это, по сути, актуальное восприятие индивидом или группой «воспоминаний» об этой действительности (за исключением ряда оговорок применительно к научному курсу). Поэтому в процессуальном смысле «память – это осовременивание прошлого» [6]. Соответственно, ключевой вопрос заключается в том, в каких формах прошлое содержится в социальной памяти, чтобы в дальнейшем стать предметом исторического сознания: «Невозможно получить доступ к прошлому именно так, как оно произошло. Чтобы приблизиться к нему, мы должны представить его, сделать его частью настоящего посредством творческого синтеза, который реконструирует его. По этой причине знание прошлого и его использование в настоящем всегда укладываются в рамки определенных социальных практик интерпретации и воспроизведения истории», функция исторической памяти проявляется себя в наличии и организации исторических представлений [7, с. 16].

Соответственно, ключевой вопрос заключается в том, в каких формах прошлое содержится в социальной памяти, чтобы в дальнейшем стать предметом исторического сознания. В случае «гуманистической» ориентации (первичность индивида) историческая память может трактоваться, например, как «совокупность фактов, событий, конкретных акций, индивидуальных существований, поступков, находящихся в памяти конкретных индивидуумов» [8, с. 97]. В случае же, если внимание приковано именно к тому, что информация о прошлом выступает регулятивом коллективного поведения, обращают внимание на то, что память нуждается в социальной «инфраструктуре» для хранения и воспроизводства, которую часто обозначают термином «историческая культура». Это предполагает анализ явлений интеллектуальной сферы в контексте социального опыта, исторической ментальности и общих процессов духовной жизни общества.

Список использованной литературы

1. Куликов, Д. К. Историческое сознание и теория культуры / Д. К. Куликов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 4(35). – С. 50–54.
2. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – №4. – С. 3–15.
3. Левада, Ю. А. Историческое сознание и научный метод / Ю. А. Левада // Философские проблемы исторической науки. – М. : Наука, 1969. – 219 с.
4. Сидельников, А. А. Феномен исторического сознания и особенности его изучения / А. А. Сидельников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2006. – Т. 4, № 22. – С. 110–115.
5. Бойков, В. Э. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования / В. Э. Бойков, В. И. Меркушин // Социология власти: Вестник Социологического центра РАГС. – 2003. – № 2. – С. 5–21.
6. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 280 с.
7. Куликов, Д. К. Историческое сознание и его теоретические противоречия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. – 2008. – № 1. – С. 14–18.
8. Жовтун, Д. Т. Идеологизация исторического сознания / Д. Т. Жовтун // Социология власти. – 2003. – № 2. – С. 93–97.